

23 октября 1995

— А теперь, дорогие мои ученики, кто мне ответит на вопрос, почему необходимы новые законы Министерства об ограничении полуразумных рас? — Амбридж с улыбкой оглядывала зал, в котором собрались четвертые и пятые курсы всех четырех факультетов. Уроки политической грамотности, продавленные влиятельным лобби Министерства и аристократов-сторонников Темного лорда, проводились по субботам и включали в себя основным тезисом мысль, что маги — вершина эволюции. Остальные же волшебные расы, называемые в данном курсе полуразумными, не говоря уже про маглов, — достойны только лишь постепенного ограничения в правах.

— Профессор Амбридж, разрешите вопрос? — мечтательный звонкий голос Луны Лавгуд разнесся по залу. Дождавшись кивка с неудовольствием смотревшей на ожерелье из редисок женщины, Луна продолжила. — Насколько я знаю, в той же Франции вейлы свободно вступают в браки с людьми-волшебниками и занимают руководящие посты во французском министерстве. Даже в прошлогодней делегации из Шармбатона присутствовала девушка-полувейла, дочь известного политика. Как это соотносится с признанием по вашим законам в Англии вейл полуразумными существами, не имеющими права занимать государственные должности?

Невилл с некоторым беспокойством смотрел на нравящуюся ему девушку, неудобным для Амбридж вопросом нарывавшуюся на отработки и взыскание. Поглядев на начавшую наливать кровью Долорес, готовую обрушить на все так же улыбающуюся Луну весь свой гнев и назначить наказание, Невилл тяжело вздохнул и встал с места.

— Госпожа Амбридж, — голос юноши благодаря шепотом произнесенному усиливающему заклинанию, разнесся по всему залу. — Вы говорите о еще более жестких законах для всех волшебных существ. Но не получится ли так, что кентавры, вейлы, оборотни и иные волшебные существа пойдут в итоге за тем, кто пообещает отмену этих расистских законов?

— Кто? Кто может пообещать им такое от имени Министра? — Наконец взорвалась лишившаяся на время дара речи Амбридж. — Министерство заботится о безопасности мирных волшебников, а не о полуразумных животных!

— Например, Вольдеморт, желающий власти над Англией. — Невилл бесстрастно посмотрел на беснующуюся женщину. — А ваше драгоценное министерство само подталкивает к нему наших потенциальных союзников.

— Минус двадцать баллов с Гриффиндора, мистер Лонгботтом, и отработка у профессора Снейпа в течение недели. — Амбридж прошипела это, словно змея. — Не вам критиковать политику Министерства, вы еще неоперившийся птенец, неспособный понять смысл высокой политики.

— Госпожа Амбридж, — Невилл упустил обращение «профессор», — я наследник Древнейшего и Благороднейшего дома Лонгботтомов, имеющий право на титул Лорда. И я знаю, о чем Я говорю.

— Две недели отработок у Снейпа, минус еще тридцать баллов с Гриффиндора! В субботу вечером придете ко мне в кабинет для первого взыскания.

Гермиона Грейнджер и Рон Уизли недоуменно проводили взглядами севшего на место

гриффиндорца, непонятным образом повзрослевшего за последний год. Возможно, этот человек мог бы им помочь в одном деле, на которое их тайно благословил директор.

— Невилл, — голос Луны за спиной заставил только что свернувшего в пустынный коридор парня остановиться.

— Да, Луна? — Невилл обернулся, глядя на с трудом догнавшую его девушку. Луна как и всегда, была неподражаема: длинная мантия, подпоясанная вычурным плетеным поясом, скрывала фигуру девушки, ожерелье из редисок, появившееся в этом году как дополнение к серьгам-редискам, заткнутая за ухо волшебная палочка, несколько растрепанные белокурые локоны, загадочные фразы и манера разговора как у профессора Трелони. Такой видели Луну все студенты Хогвартса. Но в переписке с ней за лето Невилл понял, что девушка зачастую только притворяется странной и непонятной, пока что неизвестной ему причине.

— Спасибо, что отвлек от меня Амбридж, мой благородный рыцарь, — Луна приняла гордую позу принцессы из какой-то древней баллады, а потом рассмеялась, на мгновение отбросив маску Полоумной Лавгуд. Быстро поцеловав в щеку удивленного парня, Лавгуд исчезла за поворотом. А Невилл, постояв какое-то время, пошел в комнату бабушки, требовалось кое-что обсудить.

24 октября 1995

«Гарри, привет.

Министерство ввело новый предмет для учеников Хогвартса и заказало серию статей в «Пророке»... кстати, твоя прикормленная Скитер не пишет по этой теме ничего, сосредоточившись на криминальной и светской хронике, некоторых это очень удивило. Теперь мы, маги, стали вершиной творения, или эволюционной пирамиды, как выразилась Гермиона, а маглы и магические расы — нуждаются в мудром руководстве волшебников и должны быть лишены большинства своих прав. Надеюсь, бабушке и сторонникам Лорда Блека удастся затянуть принятие этого проекта в Визенгамоте, но что будет дальше — неизвестно. Я не понимаю, почему Министерство затягивает все возможные гайки, может быть, чтобы просто показать собственную активность обывателям, но бабушка говорит, что принятый проект толкнет к Вольдеморту всех: кентавров, вейл, вампиров, оборотней и других. Бабушка предлагает тебе, как известному в Англии человеку, выступить против этой инициативы, возможно, ты сможешь что-то сделать. Даже Дамблдор последнее время где-то пропадает, надеюсь, он что-то делает не только ради сохранности своего кресла, но и для предотвращения новых законов.

Амбридж сегодня закатали на уроке настоящую истерику, а я одним махом лишил факультет полусотни баллов, прикрыв Луну от этой сумасшедшей министерской жабы. Рон и Гермиона после этого урока как-то странно попытались ко мне подкатить, но никакого конкретного предложения, кроме неясных намёков, я от них не услышал. Кажется, их не устраивает преподавание Защиты от темных искусств. Будет что-то более определенное — напишу.

Невилл».

«Привет, Невилл, дружище.

Спасибо, что не забываешь, и еще большее спасибо за новости. Я обсуждал этот вопрос со своими союзниками, там-где-я-нахожусь-сейчас... Пока что у нас не хватит ресурсов в Англии, чтобы выдержать давление и Министерства, уже частично купленного Малфоем с его командой, и аристократов-сторонников Лорда. Наш главный политик, который обеспечил,

кстати, оправдание Сириуса в Международном Трибунале, говорит, что мы можем либо заявить единожды о моей позиции в «Пророке», после чего оттуда выкинут всех сочувствующих или купленных нами людей, либо же делать это через «Придиру», выведя его печатную базу за пределы страны. Но в этом случае Луна, остающаяся в Хогвартсе, постоянно будет под ударом как Министерства, так и Лорда. Остается вариант создавать свою собственную газету, но это долгий процесс. Если госпожа Лонгботтом придумает, как можно обезопасить Луну, как рычаг воздействия на ее отца, от нападков министерства, то все можно проделать быстрее. Хотя... Сириус обещал подбросить идею со статьей и деньги на ее реализацию, Дамблдору, его позиции в Англии сейчас пока что прочнее наших».

— Гарри не сможет помочь в этом вопросе. — Невилл оторвался от чтения письма своего друга, взглянув на сидевших возле камина Августу и Сириуса.

— Я заплачу Дамблдору и подскажу ему, что можно воспользоваться мнением Гарри Поттера, как национального героя, особенно если Гарри своей рукой напишет текст письма в «Придиру». В «Пророке», после недавней министерской чистки, из моих людей осталась только Скитер, но она еще пригодится.

— Я уже не знаю, за что хвататься. — Августа швырнула пустой бокал на пол. — Министерство роет такую яму, в которой может утонуть все Англия. Сначала эти заигрывания с аристократами-сторонниками Вольдеморта. «Ах, я был под воздействием Империиуса, ах, моей семье угрожали», — передразнила она кого-то из сторонников Лорда. — А теперь эти чертовы законы о «полуразумных расах». Нам нужны новые союзники, три благородных дома не удержат полный состав Визенгамота от принятия этих самоубийственных законов.

— М-да, радует хоть, что Малфои не имеют права голоса в Визенгамоте... — Сириус покачал головой. — Впрочем, с их деньгами они могут попросту подкупить часть его членов. Взять бы эту холёную сволочь за жабры, но штурм Малфой-менора нам пока не по силам, вот когда Гарри вернется со своим учителем, когда натаскаем тебя, Невилл, мою племяншку, тогда еще можно попытаться.

— Ты не веришь в возможность мирного исхода, Сириус? — Августа мрачно взглянула на главу рода Блеков.

— Если бы это происходило вскоре после Первой войны, пока в Аврорате всем заправлял Аластор, а Министром был этот ублюдок Крауч, засадивший меня в Азкабан, эти брожения в обществе, этих «оправданных» Упивающихся просто утопили бы в крови, как и нас с тобой, Августу, кстати. Но кто-то вовремя подкинул прессе информацию, что сынок Министра сам продан Вольдеморту еще в разгар войны, и все рухнуло к чертям еще до начала судебных процессов. Крауч слетел с поста, а на его место пришла эта бледная немочь Бэгнолд.

Сириус отхлебнул вина.

— А сейчас... Сейчас Министр слушает своих верных советников, преданных Темному лорду, но реально в Англии самая сильная партия, благодаря деньгам старых семей — именно его. Так что законно сместить Фаджа у нас не получится. А значит, если не начнет войну Темный Лорд, то либо мы будем брать власть, либо же она сама упадет в руки Вольдеморту, когда Министерство окончательно запутается и растеряет всех союзников. Самое смешное, что Вольдеморту достаточно подождать еще лет десять — и в Англии вообще не будет никакой силы, способной ему противостоять, Аврорат разлагается на глазах, им запретили, понимаешь ли, убивать подозреваемых, если они не сдаются добровольно. У Боунс и в Визенгамоте все решают деньги. А Амелия Боунс не имеет столько сторонников, чтобы вычистить свой отдел от

заразы раз и навсегда.

— Значит, пусть сейчас действует Дамблдор... — Августа встала. А я постараюсь продолжить работу с членами Визенгамота, может быть, кто-то еще поймет, что дальше такая ситуация продолжаться не может.

* * *

— Сириус, у меня есть важные новости. — Дамблдор, в тот же вечер вышедший из камина в особняке Блеков, был на удивление взволнован. — Я сумел напасть на след одного из крестражей Лорда!

Сириус Блек, отпивший в этот момент из бокала добрый глоток коньяка, поперхнулся, уставившись на довольного директора.

— Вы уверены, Альбус?

— Да, кольцо рода Гонтов спрятано в их бывшем доме. Но не спрашивай, как я это выяснил.

— Хорошо... Надеюсь, вы позволите мне присоединиться к вам, Альбус? Опасно отправляться на такое дело в одиночку.

— Разумеется, Сириус.

— Кстати, директор, у меня есть для вас отличные новости, — Сириус, будто вспомнив что-то, обернулся к Дамблдору. — Аластор недавно рассказал мне, что во время одного из налетов на схроны Пожирателей его бойцы освободили Горация Слагхорна, когда-то преподававшего в Хогвартсе зелья, еще когда я там учился. Мне кажется, он будет достойной заменой вашему карманному Пожирателю, если комиссия Попечительского совета выставит его из Хогвартса.

— Сириус, профессор Снейп вполне успешно справляется со своими обязанностями. — Альбус укоризненно покачал головой. — Тобой все еще движет память о вашей школьной вражде.

— Если кем-то она и движет — то это Снейпом, четыре года издевавшимся над сыном Джеймса. — Сириус стиснул зубы. — Если Гарри вернется в Хогвартс, а Сопливус продолжит к нему цепляться, я лично вызову его на дуэль.

Дамблдор укоризненно посмотрел на своего когда-то вернейшего сторонника.

— Главное, чтобы Гарри вернулся... Магическое сообщество беспокоится о судьбе своего героя.

— Лучше бы магическое сообщество взяло в руки палочки, и вспомнило, что все эти зажавшиеся обыватели — такие же волшебники, — отпарировал Сириус, направляясь к дверям. — Но ваша и министерская политика, господин директор, постепенно приводит к отмиранию боевой магии вне пределов Аврората и старых семей.

Сириус довольно быстро вернулся, одетый вместо мантии в своеобразный доспех из кожи виверны, довольно неплохо защищавший от физических повреждений и несильных заклинаний. На пояс маг прицепил несколько разных колб, контейнеров, за спиной виднелся плотно набитый магловский рюкзак с крепившимися к лямке ножами с разящим темной магией кинжалом.

— Я готов. — Коротко произнес маг, остановившись перед директором.

Дамблдор, с некоторым удивлением осмотрев Блека, взялся за его плечо, аппаратуя в неизвестном направлении.

— Тьфу, дьявольщина! Insendio! FlamioIgnis! — Сириус, только появившись недалеко от полуразвалившегося домишки, тут же ударил магией по ползущим в сторону неожиданных визитеров десяткам змей. Спустя секунду к нему присоединились и заклинания Дамблдора, вдвоем волшебники быстро перебили колдовских рептилий, видимо — первый заслон на пути к крестражу.

— Везде маглоотталкивающие чары, а дальше — антиаппарационные. — Сириус, посмотрев на дом сквозь вытащенное из мешочка на поясе стеклышко, обернулся к директору. — Что бы нас ни ждало дальше, выбраться быстро мы не сумеем, если не взломаем защиту.

— Думаю, я займусь тем, чтобы о наших «раскопках» не узнал поставивший эту защиту, а ты — взломом антиаппарационных чар. — Протянул директор, погладив бороду.

Оба мага разошлись в стороны, принявшись вычерчивать на земле сложные рунические конструкции, облегчавшие работу. Вскоре, повинувшись жесту Дамблдора, по периметру домика будто вспыхнула тонкая серебряная сфера, вспыхнула и тут же погасла. Зато трава вокруг схемы директора рассыпалась пеплом — заклинание выпило жизненные силы из земли на несколько метров во все стороны.

Сириус Блек провозился чуть дольше, но наконец протяжный звон, раздавшийся непонятно откуда, сообщил о разрушении антиаппарационного заклинания. Покосившись с иронией на не слишком-то светлую руническую конструкцию директора, аристократ вытер пот со лба.

— Силён Темный лорд, ну, да и мы не прощ. Пойдемте дальше...

Прикрываясь несколькими заклинаниями, маги осторожно двинулись вперед. Попытавшуюся было разойтись под их ногами землю директор успокоил одним мощным заклинанием, укрывшим почву изморосью.

Директор протянул было руку к ручке двери, но Сириус резко ударил ладонью ему под локоть.

— Директор... Вы величайший светлый маг Англии, но даже вас убьет яд, которым смазана ручка. — Нацепленные на нос еще на подходе к дому очки, видимо, давали Блеку больше информации, чем диагностические заклинания Дамблдора.

— Благодарю, — Альбус с некоторой опаской взглянул на чуть было не оказавшуюся последней на его пути ловушку.

Сириус, подняв с земли травинку, трансфигурировал её в длинный багор, которым и подцепил ручку, открывая двери, и в следующий миг только мгновенная реакция Дамблдора уберегла обоих от вырвавшегося из двери снопа ледяного ветра. Трава и земля вокруг превратились в ледяное стекло, тут же рассыпавшееся в пыль, но волшебники уцелели, скрывшись за щитом.

— Чертов параноик, — прошипел Блек, растирая замерзшие руки.

— М-да, вынужден признать, что в одиночку мне было бы сложновато здесь пройти, — покачал головой директор.

Едва зайдя в дом, маги подверглись атаке странных летучих мышей с громадными когтями, сочащимися ядом. Сириус, в последний момент ухватившись за руку Дамблдора, выкрикнул

какую-то фразу на неизвестном директору языке, и темное облако, сгустившись вокруг замерших людей, оставило от мышей только опавшие на пол скелетики.

Отпустивший руку директора аристократ был бледен, как смерть, вытащив слегка дрожащими пальцами эликсир восстановления сил, он залпом осушил бутылочку.

— Что это было? — Дамблдор ковырнул носком сапога тут же рассыпавшийся в пыль мышиный скелет.

— Мыши или заклинание? — Непонимающе посмотрел на него еще не до конца пришедший в себя Блек.

— Заклинание... То, что нас чуть было не убили эти милые летучие мыши, я уже понял... — обычно непробиваемый директор нервно усмехнулся.

— Это было одно из фамильных заклинаний Блеков, завязанное на родовую магию... — Сириус, уже гораздо более бодрый, начал осмотр комнаты сквозь очки. — К сожалению, без надлежащей подготовки потребляет уйму сил. А времени на подготовку у меня не было.

— А что нужно для подготовки? — Дамблдор с нескрываемым любопытством посмотрел на волшебника.

— Честно, вам лучше не знать, Альбус. — Сириус усмехнулся. — Вам, даже с учетом, что вы владеете темной магией, это заклинание все равно не подвластно. Это магия Блеков.

— Я впечатлен.

— Артефакт там. — Сириус указал палочкой в сторону шкатулки на столе. — Но его защищает целая серия заклинаний... как темных, так и светлых, не знаю уж, кого ваш бывший ученик привлекал к этой работе.

Блек вытащил из рюкзака несколько мешочков и стал поочередно бросать в сторону стола разноцветные порошки, каждый из которых вспыхивал в воздухе, обозначая разрушение того или иного заклятия.

— Думаю, ему помогала моя незабвенная кузина Беллатрикс, вышедшая замуж за этого ублюдка Лестрейнджа. Часть заклинаний, только что снятых мной, явно принадлежит ей, дальше ваш ход, директор, остальные слои мне решительно незнакомы.

Дамблдор, позаимствовав очки у Блека, долго присматривался к оставшимся защитным заклинаниям, качая головой. Наконец, решившись, он вытянул руку с палочкой, и пораженный Сириус впервые увидел полную силу величайшего мага Англии. Ревущий поток неоформленной в заклинание магии, видимый невооруженным глазом, просто смело выставленные защитные слои, но Дамблдор по цвету лица стал похож на труп. Выпив пузырек с восстанавливающим, извлеченный из бездонного мешка Сириуса, директор отдышался, потирая виски.

— Не удивлюсь, если Том готовил этот дом несколько дней, иначе бы мы прошли гораздо легче.

На стоявшую на столе шкатулку оба мага посматривали с опаской, понимая, что дело еще далеко от завершения.

— Я не вижу, что у нее внутри, — Блек поморщился. — Материал не пропускает внутрь мой взгляд.

— Честно говоря, я тоже... — Директор задумался. — Даже если там есть сигнальный контур — наружу он сквозь сферу тайны не пробьется, но вот как эту шкатулку открыть...

— Думаю, так, — Сириус, знаком предложив Дамблдору следовать за ним, вышел из дома, остановившись напротив дверей так, чтобы видеть шкатулку. Созданная Блеком сосулька ударила в хрупкую деревянную коробочку, откидывая крышку. Оттуда мгновенно пополз наливающийся багровым дымом.

— Чччерт! Назад!

Пламя выплеснулось из всех щелей дома, сделав его похожим на печь. Маги с сомнением смотрели внутрь, где на обуглившемся столе осталась по-прежнему чистая открытая шкатулка.

— М-да... — Только и протянул Сириус, разглядывая лежавшее внутри кольцо-печатку. — Это, пожалуй, самое серьезное...

— Что там, мой мальчик? — забывшись, проговорил Дамблдор.

— Неснимаемое темное проклятье, я только читал про такие. Снять его, как и наложить без человеческих жертвоприношений невозможно, так что этот крестраж стоит нескольких жизней.

— Тварь, — даже Дамблдору изменила выдержка, впрочем, Сириус тоже не был в восторге от того, что кто-то применял настолько темные чары.

— .Альбус... Я вижу только два варианта. Либо мы находим какого-то смертника из Азкабана, который берет кольцо и умирает, и так несколько раз, пока защита не истощится... Либо мы оставляем все как есть, я это кольцо трогать не буду и вам не советую.

— Но должен же быть какой-то выход, Сириус? — Альбус казался сильно разочарованным. — Не бывает неснимаемых заклятий, а это кольцо очень важно даже без учета крестража!

— Хм, есть один способ... Отойдем подальше. FIENDFIRE!

— НЕТ! — Дамблдор, стиснув кулаки, смотрел как из палочки напрягшегося Сириуса вырывается Адское пламя, расплавившее даже темнейший из темных артефакт. — Это же было кольцо... — он осекся.

— Вот и все... — Сириус опустил руку. — Мне нужно восстановить запас порошков, Альбус, я возвращаюсь на Гриммо. Думаю, за следующим крестражем, если таковой имеется, нужно идти уже не вдвоем. Предложите поучаствовать Слагхорну, он гениальный зельевар, может, у него найдется в запасах что-то более полезное, нежели наша с вами магия.

Положив под дверной порог какой-то сверточек, аристократ вышел следом за директором из дома, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Не советую возвращаться сюда еще раз, Альбус. — Нехорошая усмешка бродила по лицу Блека. — Даже темному лорду не понравится то, что я там оставил...

— А что там?

— Помните комнату с номером 64 в отделе Тайн? — Сириус улыбнулся каким-то своим воспоминаниям.

Директор резко побледнел:

— Вы сошли с ума!

— Напротив, Альбус, это очень полезная вещь, вдвойне действующая на мага с разделенной созданием крестражей душой. Любовь — великая сила, сами сколько раз говорили. — Блек зло рассмеялся. — Но и нам с вами туда лучше не заходить, мало ли что.

— Кстати, — уже собравшийся аппарировать аристократ развернулся к директору. — Я списался с Гарри, он прислал мне открытое письмо в редакции «Пророка» и «Придиры». Деньгами, чтобы это письмо опубликовали, я ваших людей обеспечу. — Маг аппарировал с негромким хлопком, оставляя директора с печалью рассматривать дом с навеки потерянным уникальным артефактом.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848537>